

Иванов Александр Артемович,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ЖЕНСКАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИЦЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики женской насильственной преступности, традиционно остающейся на периферии криминологических изысканий в силу своей меньшей распространенности по сравнению с мужской. Анализируются уникальные мотивационные структуры, определяющие криминальное поведение женщин, включая преобладание реактивной (аффективной) агрессии над инструментальной, значимость виктимного фона и травматического опыта, а также особую роль близких межличностных отношений в механизме совершения преступления.

Ключевые слова: Женская насильственная преступность, мотивация преступного поведения, реактивная агрессия, психопатия, виктимность, маскулинизация, гендерный подход.

Женская преступность на протяжении всей истории криминологической мысли оставалась объектом, вызывающим одновременно интерес и методологические затруднения. Значительно уступая мужской по количественным показателям, она демонстрирует качественную специфику, требующую самостоятельного научного осмысления. Насильственная преступность женщин, в частности, представляет собой уникальный феномен, где переплетаются психологические, социальные, биологические и культурные детерминанты.

Современные криминологические исследования свидетельствуют о принципиальном различии мотивационных структур мужской и женской насильственной преступности. Если мужское насилие чаще носит инструментальный характер, то есть совершается для достижения внешних целей (утверждение статуса, получение ресурсов, реализация властных амбиций), то женское насилие в подавляющем большинстве случаев является реактивным. Реактивная агрессия, в отличие от инструментальной, представляет собой ответ на внешнюю угрозу, провокацию или длительную психотравмирующую ситуацию. Она характеризуется высокой эмоциональной вовлеченностью, импульсивностью и отсутствием предварительного планирования.

Ключевой особенностью женской насильственной мотивации является ее тесная связь с отношениями близости: женщины гораздо чаще совершают насильственные преступления в отношении партнеров, членов семьи или иных лиц, с которыми их связывают значимые межличностные отношения. Это отличает женскую насильственную преступность от мужской, где значительную долю составляют преступления, совершенные в отношении малознакомых или незнакомых лиц.

Исследования также выявляют существенную роль виктимного фона в формировании криминальной мотивации женщин. Многие женщины-преступницы сами имеют длительную историю насилия, которому они подвергались со стороны своих партнеров, членов семьи или иных лиц. Такие женщины нередко не осознают опасности своего положения и не способны вовремя распознать угрозу. В этом контексте преступление может восприниматься как единственный доступный способ выхода из ситуации длительного насилия, причем само преступное действие нередко совершается в состоянии, близком к аффекту.

Криминологический портрет женщины-насильственной преступницы имеет ряд специфических черт, существенно отличающих его от мужского аналога. Одно из ключевых отличий касается уровня психопатии. Вопреки распространенному стереотипу, связывающему насилие с психопатическими чертами личности, исследования демонстрируют, что женщины-преступницы характеризуются относительно низкими показателями по шкале психопатии, особенно по сравнению с мужчинами. Даже в подгруппе женщин, совершивших летальное насилие, уровень психопатии остается умеренным, причем в группе с тяжелым психическим расстройством показатели психопатии еще ниже.

Однако это не означает, что психопатические черты полностью отсутствуют у женщин-преступниц. Как показало португальское исследование 94 женщин, отбывающих наказание в тюрьмах, их средние показатели психопатии оказались выше среднего уровня, причем значимые различия были обнаружены по Фактору 2 (импульсивность и антисоциальный образ жизни) между женщинами, совершившими убийство, и теми, кто совершил иные насильственные преступления. Это указывает на то, что импульсивность, недостаток самоконтроля и неспособность к долгосрочному планированию играют более значимую роль в женской насильственной преступности, чем межличностно-аффективные черты психопатии (поверхностное обаяние, отсутствие эмпатии, манипулятивность).

Важной характеристикой личности женщин-преступниц является низкий уровень самоконтроля. Согласно общей теории преступности Готтфредсона и Хирши, именно недостаток самоконтроля лежит в основе криминального поведения. Исследование португальских заключенных показало, что уровень самоконтроля у женщин, совершивших насильственные преступления, в целом средний, причем значимо ниже он оказался у тех, кто имеет опыт употребления психоактивных веществ. Однако авторы исследования отмечают, что полученные результаты не полностью согласуются с существующей литературой, что указывает на необходимость дальнейшего изучения механизмов, связывающих самоконтроль и насильственную преступность у женщин.

Особую роль в формировании личности женщины-преступницы играют травматические переживания в детстве и юности. Исследование шведских женщин-преступниц показало, что большинство из них сталкивались с неблагоприятными жизненными обстоятельствами, включая насилие в семье, развод родителей, проблемы с психическим здоровьем у близких родственников, а также собственную безработицу и социальную изоляцию.

В последние десятилетия в России, как и во многих других странах, наблюдается тревожная тенденция, получившая название «маскулинизация женской преступности». Этот термин обозначает процесс, при котором криминальное поведение женщин приобретает черты, традиционно присущие мужской преступности: рост числа насильственных и тяжких преступлений, вовлечение в организованные преступные группы, расширение спектра преступной деятельности.

Факторы, способствующие маскулинизации женской преступности, многообразны. Среди них – изменение гендерных ролей в современном обществе, усиление социальной конкуренции, влияние экономической нестабильности и семейных конфликтов. Некоторые исследователи связывают этот процесс с эмансипацией женщин, однако подобная интерпретация представляется упрощенной. Скорее, речь идет о том, что женщины, сталкиваясь с теми же социально-экономическими проблемами, что и мужчины (безработица, бедность, маргинализация), начинают использовать те же криминальные способы их решения, что и мужчины.

Важно подчеркнуть, что маскулинизация не означает полного стирания гендерных различий в преступности. Женщины, совершающие насильственные преступления, по-прежнему

сохраняют специфику, связанную с их социальной ролью и психологическими особенностями. В частности, они реже действуют в одиночку, чаще вовлекаются в преступные группы под влиянием партнера-мужчины, и их насилие чаще связано с защитой себя или своих детей.

Специфика мотивации и личностных особенностей женщин, совершающих насильственные преступления, требует пересмотра традиционных подходов к профилактике. Универсальные меры, ориентированные на мужскую модель преступности, оказываются недостаточно эффективными в отношении женщин. Как справедливо отмечают исследователи, уголовно-правовые модели, системы поддержки и постпенитенциарные программы в значительной степени ориентированы на мужской опыт и потребности.

Ключевыми направлениями гендерно-ориентированной профилактики должны стать: ранее выявление виктимности и травматического опыта, учет особенностей мотивации при назначении наказания, развитие программ ресоциализации, учитывающих гендерную специфику.

Современная тенденция к маскулинизации женской преступности, проявляющаяся в росте числа насильственных и тяжких преступлений среди женщин, делает особенно актуальным развитие гендерно-ориентированных подходов к профилактике, назначению наказания и ресоциализации. Учет специфики женской криминальной мотивации и личностных особенностей женщин-преступниц является необходимым условием эффективности как превентивных мер, так и программ исправления и реабилитации.

Список литературы:

1. Слюсарева Г.И. Маскулинизация женской преступности: изменения в характере и мотивах преступлений, совершаемых женщинами // Молодой ученый. 2025. № 36 (587). С. 132-135.
2. Кунц Е.В. Некоторые суждения о профилактике поведения женщин, совершивших преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2025. Т. 21. № 3. С. 25-29.
3. Борисенко И.В., Харина О.Д. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая Гносеология. 2025. № 4. С. 154-159.

